

Он ел, и при этом пялился на лицо Сюй Сина, хрустел яблоком так громко, словно грыз не фрукт, а голову Сюй Сина.

Когда от яблока осталась только косточка, он поднял веки и медленно произнес:

— Я и не знал, что Юй Ия искала тебя.

Сюй Син посмотрел на Чэнь Ли и мысленно ахнул: «Ты, чертенок, можешь не смотреть так на брата в такой напряженный момент! Ты не понимаешь, что твой взгляд в сочетании с твоими словами выглядит так, будто ты только что застал брата с поличным на чужой кровати?»

Сюй Син внутренне бушевал, но внешне сохранил спокойствие. Он просто «охнул» и ответил:

— Искала. Хотела, чтобы я украл твой компьютер и отдал ей. Мне она надоела, и я...

Чэнь Ли усмехнулся:

— И ты сказал маме, что эта женщина хочет тебя содержать, и пусть тётя её прогнала, так?

Тут Сюй Син вдруг осознал: постойте, какая разница, знает он теперь, что Чэнь Ли — это тот самый шан, даривший цветы в прошлой жизни?

Какое отношение прошлая жизнь имеет к этой? То, что Чэнь Ли любит мужчин, какое дело Сюй Сину? Ведь в этой жизни цветы не дарили, зачем же ему так трепетать и накручивать себя, будто Чэнь Ли уже что-то с ним сделал?

Что сделал Чэнь Ли в этой жизни?

Дарил цветы? Ухаживал? Или, живя в одной комнате, приставал и насиловал?

Ничего подобного!

Раз ничего не было, зачем столько мыслей?

Перед ним просто Чэнь Ли — сирота, живущий в их доме, брат-неформал и отличник. Они живут, едят, спят под одной крышей, просто братья. Что еще может быть?

Внезапно Сюй Син почувствовал, что раньше он слишком переоценивал ситуацию. Даже если Чэнь Ли дарил ему цветы в прошлой жизни, это было когда ему было двадцать семь-двадцать восемь. А сколько ему сейчас?

Все его внутренние переживания были такими, будто Чэнь Ли сейчас без ума влюблен в него и готов сломать его и сделать геем. Неужели стоило так думать?

С этой мыслью Сюй Син незаметно выдохнул и быстро почувствовал облегчение. Ну да, Чэнь Ли сейчас просто его брат, брат, с которым можно на «ты» и в одной ночной рубашке — это братская любовь, что еще может быть?

Был слишком мнительным, правда слишком...

Сюй Син даже восхитился собой. Умер и переродился, а эти мелочи не сбили его с толку, наоборот, помогли всё разложить по полочкам. Он снова стал вялым и добродушным старшеклассником. Перед лицом Чэнь Ли не осталось никакого психологического груза, наоборот, после осознания истины появилось чувство легкости.

Взглянув на Чэнь Ли, он решил, что всё это суета. Триста миллиардов, дроны, любовь к мужчинам — всё это мирская пыль. Он, человек, переживший смерть, разве не может видеть это насквозь?

Не удержавшись, он принял вид старца, сел на край кровати, положил руку на плечо Чэнь Ли и с важным видом сказал:

— Поел яблоко? Иди умойся и пораньше ложись спать, завтра уроки.

Чэнь Ли повернулся, сжимая яблоко в руке, и посмотрел на Сюй Сина с вопросом:

— Это еще за выражение лица?

Сюй Син посмотрел на него и продолжил в том же духе:

— У тебя слишком плохой характер. Тебе надо поучиться у меня, у своего старшего брата. В любой ситуации нужно сохранять спокойствие. Посмотри, как ты со мной разговариваешь, а я же даже не думаю тебя побить или проучить.

Чэнь Ли усмехнулся:

— Ты спокоен?

Сюй Син кивнул, встал и пошел к шкафу искать чистую одежду и белье, с абсолютно уверенным видом:

— Да, твой брат всегда спокоен.

Сказав это, он взял одежду и вышел из комнаты. В гостиной мать как раз закончила чистить второе яблоко, встала и подошла к нему, втулив яблоко ему в рот:

— Идешь в душ?

Сюй Син, прикусив яблоко, поплелся в ванную:

— Угу.

Мать с ножом направилась на кухню:

— Кстати, в эти выходные переезжаем. Чэнь Ли тебе уже говорил? Тебе нужно только собрать свои вещи и учебники, папа найдет грузовик.

Сюй Син остановился:

— А? Переезжаем? Почему так быстро? Разве не в следующем месяце?

Мать на пороге кухни обернулась и улыбнулась:

— Раньше переехать — разве плохо? Дом там намного больше этого.

Сюй Син ничего не сказал, развернулся и пошел в душ. Раздевшись под душем, он с облегчением выдохнул:

— Слава богу, мой брат пока еще семнадцатилетний чистый гей. Он наверняка ничего такого

не понимает. Слава богу.

На следующий день, после утренней зарядки, классы не сразу построились и ушли. У флагштока вдруг заработал громкоговоритель, объявляя, что все ученики, подавшие заявки на стипендию VENUS, должны собраться впереди.

Объявление повторили несколько раз. Сюй Син стоял в конце шеренги и видел, как из рядов разных классов начинают выбегать ребята и бежать к флагштоку.

Сунь Юй стоял перед Сюй Сином, обернулся и сказал:

— Я видел, наша староста по литературе пошла. Значит, и в нашем классе есть стипендиаты.

Сюй Син не слышал об этой стипендии. Подумал, что Лю Ситун в этот раз не стала устраивать открытые голосования, а сама решила, кому дать стипендию. Но если это староста по литературе, то это справедливо: она учится хорошо, семья бедная, деньги действительно нужны.

Но тут мимо него медленно прошел Чэнь Ли. Первая реакция Сюй Сина: этот парень даже утреннюю зарядку делать не стал, как только закончилось, ждать не стал и решил уйти первым.

Сунь Юй тоже опешил, преградил ему дорогу и пялился:

— Ты слишком смелый! Ну хоть не нарушай на глазах у начальства! Посмотри, я сегодня даже лучше тебя веду себя.

Чэнь Ли, засунув руки в карманы, косо посмотрел на него, хмыкнул и продолжил идти вперед. Тут Лю Ситун как раз подошла от начала строя и издали помахала Чэнь Ли:

— Чэнь Ли, быстрее! На сцену!

Только тогда десятки учеников в двух шеренгах одновременно поняли: оказывается, в их классе не один стипендиат, есть еще и Чэнь Ли?

Сюй Син тоже опешил. Когда это успело случиться? Почему он не слышал, чтобы Чэнь Ли упоминал об этом? И Цинь Мулинь приехал с деньгами под видом спонсорства образования, явно нацелившись на Чэнь Ли. По логике, Чэнь Ли его ненавидит, так как же он мог согласиться принять такую стипендию?

Какой у Чэнь Ли характер? Если бы Цинь Мулинь положил эту стипендию перед ним, Чэнь Ли, если бы не швырнул ему это в лицо, уже считалось бы вежливостью. Так как же он мог принять?

Сюй Син крутанул мозгами и вдруг вспомнил, что недавно в школе повсюду ходили слухи о гибели родителей Чэнь Ли в автокатастрофе. Не из-за этого ли Лю Ситун посчитала, что ситуация Чэнь Ли подходит для получения социальной стипендии, и дала ему место?

Может быть. Судя по «диктаторскому» стилю управления Лю Ситун, это вполне вероятно.

Но даже так, почему Чэнь Ли согласился? Цинь Мулинь пришел в школу от лица компании, явно не с добрыми намерениями. Сюй Син пытался разгадать подвох и чем больше думал, тем больше казалось, что эта стипендия специально придумана для Чэнь Ли. Если посмотреть еще

циничнее: использовать деньги новой компании для «помощи студентам» и косвенно передать их Чэнь Ли — это тоже способ продемонстрировать силу и специально позлить Чэнь Ли?

Сюй Син думал об этом, стоя в конце строя и глядя на удаляющуюся спину Чэнь Ли, и тихо вздохнул. Ребенку и правда непросто. Родителей нет, компания по какой-то причине к нему не имеет отношения, а тот, кто отжал компанию, пришел в школу от имени этой компании помогать, и не спрятаться. Это бы у всех вызвало сочувствие, но характер у Чэнь Ли слишком жесткий, он никогда не прогнется, всегда гордый и надменный. Наверное, именно потому, что он никогда не прогибался, окружающие часто забывали о его семейных проблемах, помня только его гордость и наглость.

Так подумав, Сюй Син не мог не почувствовать немного жалости к своему брату-неформалу.

Хань Вэньюй в это время, пользуясь тем, что Лю Ситун отвлеклась, юркнул на место между Сюй Сином и Сунь Юем и тихо сказал им:

— Я вчера слышал от отца, что владелец этой компании сегодня приехал.

Сюй Син опешил:

— Ты уверен?

<http://bllate.org/book/16663/1527915>